

Константин Перейро

ЯРОСТЬ

КНИГА 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Перейро

Ярость 3

«Автор»

2026

Перейро К.

Ярость 3 / К. Перейро — «Автор», 2026

Мощнейшая вспышка на Солнце породила электромагнитный импульс, который вывел из строя всю незащищённую электронику. Гаджеты, связь, интернет, телевидение, электросети — всё разом перестало работать. Встали машины и механизмы, в начинку которых встроили хотя бы простенькую микросхему. Это же возмущение геомагнитного поля изменило наклон земной оси, что вызвало подъём уровня мирового океана и глобальный климатический сдвиг. Однако беды на этом не закончились. «Солнечное цунами» спровоцировало появление вируса, превращающего носителя в одержимого зверя. И этот зверь готов выместить свою ярость на тех, кто ещё не заражён. В третьей книге Севу Ковалёва ждут новые приключения. Немного приоткроется тайна загадочного вируса, у человечества появится надежда. Если удастся совладать с главным врагом.

© Перейро К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Константин Перейро

Ярость 3

Глава 1

КНИГА ТРЕТЬЯ. НАДЕЖДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. В МОСКВУ!

Краткое описание предыдущих событий. Доковидный Санкт-Петербург, февраль. Северин (Север) Ковалёв, менеджер строительной компании, тридцати шести лет от роду, ехал по рабочим делам, когда планету накрыла мощнейшая электромагнитная буря. Навсегда отключились гаджеты, встали машины и механизмы, в начинке которых присутствовала даже простая микросхема. Пропали электричество, связь, водоснабжение, газ. Тогда ещё никто не знал, что «солнечное цунами» вызвала смещение земной оси, и погода изменится навсегда. Снежные бураны чередовались с аномальными морозами, а люди сидели по домам, замерзали и ждали помощи, которой всё не было. Постепенно стало ясно, что сломанные машины, холод и отсутствие интернета — меньшие из проблем. В городе вспыхнула эпидемия неизвестной болезни, вызывающей у собак и людей приступы неконтролируемого бешенства.

После долгих мытарств группу Севы приняли военные, базирующиеся в полузаброшенной части, затерянной в лесах Новгородской области. Северину поручают заниматься материальным снабжением, несколько удачных рейдов под его руководством обеспечили часть значительными ресурсами. Это позволило анклаву расширить и серьёзно укрепить своё влияние. В ходе очередной вылазки Сева попадает в плен, затем какое-то время живёт в уходящем под воду Санкт-Петербурге, примкнув к группе мародёров. В конце концов он принимает решение вернуться к своим. Однако у его врагов другие планы.

Подробнее о приключениях Севера Ковалёва читайте в романах «Ярость» и «Ярость 2».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. В МОСКВУ!

Глава 1

Катер качался на невысокой волне. Я лежал на спине, глядел в синее небо и улыбался. Пацаны болтали где-то рядом, но мне было лень повернуть голову. Сейчас полежу ещё немного, потом заведу лодку и поплывём к пляжу. К пиву, медведкам* и девочкам. Хотя креветок что-то не хочется. И вообще, укачало меня как-то сегодня.

— Нет-нет-нет! — закричал кто-то из парней. — Только не здесь!

Я повернулся на бок и меня вырвало.

— Да блять! — выругался тот же голос.

Катер резко качнуло, меня опять замутило. Я попытался встать, но руки почему-то оказались скованы наручниками. В ушах стоял гул, сквозь который доносилась ругань. Сильно болела голова. Тем не менее я понял, что подо мной совсем не дно лодки, а нечто вроде составленных в ряд стульев. Стоящих в каком-то замкнутом пространстве. Превозмогая боль в затылке, сел. На меня смотрело несколько вооружённых до зубов человек, один или двое казались смутно знакомыми. Гул стих, что-то металлически лязгнуло, я почувствовал дуновение свежего воздуха. Сидевший рядом мужик в серьёзной тактической снаряде рывком приподнял меня под руку. Снова накатила тошнота, появилось сильное головокружение. Я закрыл глаза, сделал покорный шаг... и вывалился наружу из дверного проёма. В последний момент

меня успели поймать, не дав упасть мордой в траву. От свежего воздуха стало легче, но когда я выпрямился, то снова почувствовал рвотный позыв. Больше не сопротивляясь, согнулся, выблёвывая остатки содержимого желудка.

— На, прополощи рот.

В руки очень кстати сунули бутылочку воды. Смыл мерзкий привкус и сделал несколько глотков.

— И чё, кто убирать будет? — возмутились за моей спиной.

Я вспомнил, что случилось в Выборге: предательство Карпушина, спецура, приехавшая по мою душу, нелепая шутка про Москву, удар по голове. Страх сжал сердце — меня везли в Колпино, к самым заклятым врагам.

— Ты его приложил, ты и убирай, — сказал, судя по всему, тот крепыш, что опознал меня у начальника СБ Выборга.

— С хуя ли я-то? — завопил спрашивавший про уборку. — Он наблевал, пусть убирает!

— А нахера ты его так сильно приложил?

— А чё он: куда, да чего! Сказали же — с нами поедешь. Нехрена было тупить.

— Да он и затупить-то не успел, ты его уже вырубил! А если бы череп проломил?

— Не проломил бы, я аккуратно.

— Вот теперь так же аккуратно убери в машине, — хмыкнули в ответ.

Пока похитители спорили, я немного огляделся. Судя по солнцу, рассвет давно уже наступил. Вспомнил про часы на руке, их почему-то оставили, глянул — почти половина восьмого. Прилично я провалялся в отрубе. Мелькнула мысль сбежать. Но тут же горестно усмехнулся про себя: со скованными-то руками и на подгибающихся ногах? А если всё же?.. Мы находились на дороге, неподалёку ржавела куча сожжённых легковушек, которые сгребли грейдером к обочине. Рвануть до деревьев... Стоп — деревья! Мы забрались далеко от города! Даже если бы объезжали рынок Хасан, то не должны были сильно удалиться от Питера, а там по периметру всё вырубил, пока пережидали зиму. Я осторожно повернулся и теперь удивился конкретно. Передо мной стояли два автомобиля, появления которых я ожидал меньше всего: бронированный военный внедорожник «Рысь», который на самом деле итальянская «Ивеко», и новейший броневик «Тайфун» на базе «Урала». Оба транспорта хоть и весьма запылились, но выглядели почти с иголки. Какого хрена? Это точно не Колпино!

— Кто вы, нахер, такие? — прохрипел я.

Стоявший рядом крепыш из кабинета Карпушина слегка усмехнулся, но представился:

— Меня зовут Николай, фамилия — Шебаршин. Если официально, то майор Шебаршин, ЦСН ФСБ России*. В настоящий момент представляю Силы специального назначения при Правительстве Российской Федерации.

— При каком правительстве? — нашёл я наглости уточнить.

Майор явно глумился, но и мы тоже можем.

— Российской Федерации, — с нажимом повторил спецназовец.

— Каком именно? Я слышал, их штук пять.

— Которое законное.

— А-а, ясно. Это которое на Урале?

— Которое в столице нашей родины — в Москве.

— Угу, то есть про Москву — это была не шутка?

— Нет, — майор больше не улыбался, — не шутка.

Я попытался осмыслить, зачем этот цирк? Слишком сложно и дорого для мести, даже со стороны Полторацкого. Нанять спецуру — это я бы ещё понял. Вон, целый каннибальский культ подписал на мою поимку. Однако «Тайфун» и «Рысь» — это уже перебор! Но если не Колпино, то кто?

— А вы уверены, что вам нужен именно я? — спросил я у майора или кто он там на самом деле.

— Нам был нужен Ковалёв Северин Анатольевич, — он назвал дату моего рождения. — Ваша личность установлена и подтверждена. Поэтому да, именно вы.

— Ага. Просто уточню: Северин Ковалёв из Санкт-Петербурга понадобился аж целому правительству в Москве?

— Да.

— Ты хоть сам-то осознаёшь, майор, насколько это нелепо звучит?

— Понимаю ваше удивление и недоумение, однако сейчас на все вопросы ответить не могу. Всё узнаете по прибытии.

— В Колпино? — попытался я всё же прощупать его.

— Колпино? — майор весьма натурально изобразил удивление. — А при чём тут Колпино?

— Потому что они вас наняли. Я только не догоняю, зачем вся эта клоунада.

— Наняли? — Шебаршин рассмеялся. — Нанималка у них ещё не отросла. А, я понял; у вас с ними взаимная неприязнь, да? Такая, что кушать не можете?

Я промолчал, но ему, похоже, и не требовалось подтверждения:

— А мы всё никак не могли взять в толк: почему они так настойчиво пытались убедить нас, что вы погибли. Это, кстати, в определённой степени повлияло на моё решение продолжить поиски. Что было очень непросто с учётом ситуации в регионе. Когда мы узнали, что человек с нужным именем выжил и находится в так называемом Новгородском анклав, то посчитали это большой удачей. Но вскоре выяснилось, что вы угодили в плен к банде людоедов. А когда их накрыли, то ваши колпинские «друзья» принялись уверять нас, что вы мертвы. Причём столь убедительно, что я засомневался. Кстати, если уж говорить о клоунаде, то она как раз творится тут у вас, а не у меня в группе. Но это так, ремарка. В общем, я не поверил, а через некоторое время всплывает ваш адрес в Санкт-Петербурге. На наше счастье, полковник Карпушин любил золото, поэтому поделился информацией. Ну, дальше вы уже всё знаете. И на этом, Северин Анатольевич, игра в вопросы-ответы заканчивается. Прошу.

Он широким жестом предложил мне забраться в «Тайфун».

— Стоять! — в проёме задней двери возник бочкообразный мужик азиатской внешности.

«Бурят или тувинец», — почему-то решил я.

Судя по голосу, именно он ударил меня.

— Ещё раз блеванёшь — я тя выхлестну до самой Москвы. Понял, урод? — пригрозил он.

«Ты себя-то в зеркало видел? — злобно подумал я, нагло глядя в его зенки. — Дай только добраться до чего-нибудь колющего, посмотрим тогда, кто из нас урод».

— Хуле вылупился? — скривил он толстые губы, отчего стал выглядеть ещё более отвратительно.

— Так, Баглай, отставить! — скомандовал майор. — Заканчивай уборку, выдвигаемся через две минуты.

Баглай — я не понял, имя это или прозвище-позывной — сплюнул мне под ноги, но ничего не сказал.

Тяжело прыгнул на землю, вытянул из отсека ведро с грязной водой, буркнул:

— Ща закончу, — и потопал к обочине.

— Не принимайте близко к сердцу, — решил включить добряка Шебаршин. — Нам стоило немалых трудов и потерь найти вас, а ещё предстоит обратная дорога. Люди немного навзводе.

— Я не просил похищать меня.

— А вас и не обвиняют ни в чём. Просто не хочу дополнительных проблем. Своих я удержу в рамках, но и вы не провоцируйте никого, пожалуйста.

— Что же вы таких нервных подчинённых подобрали? — проигнорировал я его просьбу насчёт провокаций.

— Довольно сарказма! — оборвал меня майор. — А то закончится *моё* терпение.

Баглай или Балалай, как я прозвал его про себя, подошёл к нам:

— Убрал. Только воняет всё равно.

Он кинул в мою сторону ещё один злобный взгляд. Я ответил тем же.

— Поедем с открытыми люками, выветрится. — Шебаршин pokrutil над головой вытянутым указательным пальцем: — Посадка! Выежаем! Держим дистанцию. Связь каждые пятнадцать минут.

Группа москвичей, если это были, конечно, москвичи, включала в себя, помимо командира и бурята, ещё шестерых. Представлять их мне не сочли нужным. Трое загрузились в «Ивеко», остальные в «Тайфун». Шебаршин, что интересно, сел рядом со мной в десантном отсеке, а место командира в машине занял другой спецназовец. Поскольку броневик был однообъёмным, то есть, кабина и отсек представляли собой единое целое, я успел мельком глянуть на приборную панель. Очень богато в плане электроники — сплошные мониторы да кнопки. Причём всё явно рабочее. Один из пультов наверняка управлял «Печенегом» на крыше. К слову, единственное наружное вооружение «Тайфуна». У «Рыси» и то солидней: модуль из АГСа и пулемёта. Ребята очень серьёзные, тут без базара. Меня «одолели смутные сомнения».

Во-первых, что-то не сходилось в рассказе майора, как они меня нашли. Мой питерский адрес в Выборге всплыть не мог никак — я указал квартиру бывшей. В которой никогда не был прописан, хотя и проживал несколько лет. Правда, какое-то время числился собственником, но затем переписал на дочь. Какова вероятность, что где-то вне Питера сохранились данные о моей недвижимости трёхлетней давности? И едва подумал, как понял — вероятность существовала. Большой Брат ака налоговая инспекция фиксировал всё. И в теории эти данные могли как-то извлечь. Тут мы подходили к «во-вторых»: допустим, меня всё же везли в Москву. Но нахрен я сдался там кому-то в разгар глобальной катастрофы вселенского масштаба? Будь это Владивостокское дело* — искали бы как раз Сергея Фальчевского. И опять же — посылать за тридцать земель супер-пупер команду на крутейших машинах, цена которых сейчас буквально на вес золота, ради очень давней мести? Бред же! Однако послали.

Какие за мной ещё водились косяки? Косвенная связь с владельцем автосервиса, который барыжил наркотой, и которого в конечном итоге благополучно завалили. А мне случайно досталась его «срывная сумка» с кучей бабла, на которые я начал новую жизнь. Но это произошло много лет назад, я ничего не знал о делишках шефа, а размер присвоенного сейчас не имел вообще никакой ценности. И тогда я всё ещё был Фальчевским! Версия исключается. Тогда что остаётся? А остаётся день сегодняшний, либо совсем недавние события. Например, захват стратегического склада с оружием. Могло это как-то заинтересовать большие чины в Москве? Причём именно чины, наверняка правительство и сейчас из министров да генералов состоит. Могли они сказать: а подать сюда этого Севера? Возможно, хотя и очень зыбко.

И тут пришло озарение: Морозов! Не я им нужен был, а полковник! Глава одного из самых мощных анклавов в регионе, быстро поднявшегося из никому не известной полузаброшенной точки. Военный, не бывший, а сохранивший верность мундиру и, в какой-то степени, присяге. Вот он мог заинтересовать сидящих в Москве. Зачем? Тут можно только гадать: от союза до ликвидации и замены на лояльного «Центру». Оставалось ещё немало группировок, готовых подчиниться правительству, в каком бы виде оно ни существовало. Кто-то надеялся на восстановление страны, кто-то — на наведение порядка, кто-то с упорством фанатиков не признавал реалий. Недобитый Коржун, непонятные вояки на Валдае. Даже Филипенко с его «возрождением государства». Ох, хреново! Ладно, если просто хотят подмять или заручиться

поддержкой. А ну как задумали убрать? Пытаться ведь будут, суки. А потом всё равно грохнут. Но не сегодня, уже хорошо. Нынче день за месяц считать можно. А месяц — это ой как много.

Вскоре выяснилось, что у меня в запасе как минимум ещё сутки, потому что мы ехали очень извилистым маршрутом. Через Боровичи обогнули Новгород и Валдай, что говорило о нежелании Шебаршина пересекаться с валдайскими. Важный моментик, между прочим, не «те» там вояки сидят, не лояльные правительству. Хотя сейчас мне это никак не помогало. Занятно, но поздка не то чтобы расслабляла, но как-то не выматывала физически. «Тайфун» в плане комфорта не шёл ни в какое сравнение со старыми броневиками. Кресла удобные, с подголовниками и целой системой ремней безопасности. В случае тряски можно пристегнуться, и тебя не будет швырять по отсеку. Сиденья расположены вдоль бортов, по восемь с каждой стороны. Наверное, когда народу битком, здесь оставалось не так много места, но сейчас часть внутреннего пространства занимал груз — армейские ящики, бутылки с водой и ещё какое-то барахло. А вот подвеску с БТРом не сравнить — пусть «Тайфун» и неожиданно мягко перевалился на ухабах, но в БТРе мы бы их почти не заметили. Периодически в радиии раздавался голос из головной машины, иногда прорывалось шипение, пару раз поймали чьи-то переговоры. Эфир сканировали, причём в разных диапазонах, ведь армейские и гражданские радиостанции не совпадали. Что же вы за черти такие?

Балалай какое-то время пытался пугать меня своими взглядами, пока я не показал ему оба средних пальца. Вспылив, он попытался пнуть меня по голени, но я был готов и увернулся. А бурят получил вздрючку от начальника, надулся и демонстративно завалился спать. Мне же оставалось только гонять по кругу тревожные мысли. К вечеру встали в лесу, заночевали прямо в машинах, не разжигая костров. Мне предложили ужин, но я отказался, лишь выпил воды. На ночь Шебаршин пристегнул меня наручниками только за одну руку и напомнил, чтобы я не делал глупостей. Я, конечно, хотел сделать, но ничего не вышло — бойцы, кроме водителя, по очереди несли караул.

На рассвете наручник сняли, но сковали ноги. Кто-то уже вскипятил воды на походной плитке, в кружках густо навели какао со сгущёнкой. В саморазогреваемых контейнерах подспел завтрак — гречка с тушёнкой. Выглядело аппетитно, головокружение прошло, так что я решил подкрепиться. Но сначала долго массировал запястье — хоть и пристегнули не туго, а всё равно нарезало за ночь. Майор осмотрел руку.

— Поедете пока без браслетов, — смиловился он, но сразу же припугнул: — Хоть одно движение, и я прострелю вам ногу. Моя задача — найти и доставить вас живым. Про невредимым никто не говорил. Это понятно?

— Понятно, — буркнул я.

— Дорога будет долгой — в районе много банд развелось. «Коробочка»* у нас, конечно, надёжная — четырнадцать с половиной* держит. Выгребем, если что. Но вступать в бой без нужды не хотелось бы. Поэтому уйдём на просёлки. И давайте наденем вот это, — он расстегнул липучки чёрного бронежилета. — На всякий случай.

«Надёжная, говоришь? И вчера кто-то про потери плакался», — вновь поймал я майора на лжи.

Не знаю, зачем он вообще про броню сказал, может, думал, что я лошок гражданский и не шарю. А ведь помимо КПВТ* есть ещё ЗУшки*, тридцатимиллиметровки*. РПГ, в конце концов, а ему и танк по зубам. Да хоть «Мухой»* засадят — мало не покажется. Противоккумулятивной защиты* на «Тайфуне» нет, так что он всё равно уязвим. И насчёт просёлков бабушка надвое сказала. Неизвестно, на кого можно нарваться в этой глубинке. Облюбуют какие-нибудь бывшие дезертиры колхоз «Штиблеты Ильича», выскочим ни них, люди занервничают, и, если есть чем шамальнуть, обязательно шамальнут. Впрочем, обстановку за пределами области я мало знал, к тому же она менялась постоянно. Да и выбора у меня не было никакого.

Меж тем мы тихой сапой добрались до Красномайского, что на берегу Вышневолоцкого водохранилища. Встали опять в лесу, в посёлок уехала только «Рысь». Они отсутствовали почти час. Шебаршин и, особенно, Баглай начали нервничать, но внедорожник, по счастью, вернулся. Я слышал, как спецназовцы о чём-то говорили с возмущением, но не разобрал, о чём. Только что кто-то «совсем уже охуел». Майор залез в броневик минут через десять, судя по мрачной роже известия его не обрадовали.

— Проложи маршрут через Кувшиново до Ржева, затем до Волоколамска, — велел он старшему в кабине. — Оттуда свяжемся с нашими.

— С объездами под пятьсот километров выходит, — сообщил боец через несколько минут.

— Ничего не поделаешь — Тверь и Медное под бандами. Обстановка усложнилась ещё больше с момента последней связи с Центром, судя по всему. Но топлива хватит, остальное неважно. Главное — добраться. Всё, товарищи офицеры, последний рывок. Не расслабляемся, бдим. Завтра будем дома.

Глава 2

Я пристроился бочком в кресле — затылок ощутимо болел в том месте, куда «аккуратно» приложил Балалай. Бурят меня демонстративно игнорил, я его тоже. Связь с их Центром и работающий навигатор добавили вопросов. Значит, они разговаривали с Москвой из-под Питера. Как? Оборудование в машине доставало максимум на пятьдесят километров. Спутниковая связь? Если работают навигаторы, то могут и телефоны. Или нет? Насколько я помнил, там не всё так просто, нельзя «позвонить» на спутник и соединиться напрямую с любой точкой на Земле. Нужны промежуточные станции, оборудование и так далее. И если что-то вышло из строя в результате Вспышки, то связи не будет. Во всяком случае, я не слышал, чтобы ей кто-то пользовался после катастрофы. Тогда остаются те, у кого сохранились защищённые каналы — ракетчики или ФСОшники*. Могли на них выйти «москвичи»? Да легко. С Колпинскими они тоже тёрлись и долго, судя по всему. До Выборга добрались, ихнего безопасника купили с потрохами. Как сказал Шебаршин? «К счастью, любил золото». И вот с такими карпушиными всякие филипенки возрождают государство.

Раз за разом прокручивал я в голове варианты — зачем меня на самом деле везут в Москву? Кто-то не пожалел ни ценной техники, ни серьёзнейшей спецуры, ни денег, чтобы найти кого? Нет, понятно, что меня, но кто я такой по большому счёту? Хер с Горы, буквально. Полковник Морозов дело другое, но и ради него затраты казались чересчур большими. Или у них этого добра завались? И ведь как-то вычислили, что через меня на полковника можно воздействовать, разведанные собирали. А поскольку я был наиболее уязвим, потому что часто отлучался, организовали охоту. Странно, что даже известие о моей гибели их не остановило. Неужели Новгород так важен для Москвы? От бессильной злости и невозможности получить ответы настроение испортилось. Захотелось подразнить Балалаю или ещё как-то выплеснуть эмоции. Но бурят делал вид, что спит. Оставался Шебаршин.

— А что, товарищ майор, спутники ещё работают? — сделал я пробный заход.

— Пока да, но уже с перебоями. Связь ненадёжная, местами её вообще нет, но навигация пашет, что наша, что джи-пи-эс, — неожиданно охотно ответил он. — Правда, это ненадолго. Спутники надо периодически выравнивать на орбите, сейчас этого, понятно, никто не делает. Через какое-то время они начнут сталкиваться, обломки поразят другие, и вокруг планеты образуется кольцо мусора. Который потом упадёт на землю.

— А ваше правительство, конечно, не даст этому случиться.

— Наше правительство, — поправил майор, — наше, общее. Российской Федерации.

— Ты сам-то в это веришь? — скривился я от столь неприкрытой демагогии.

Он либо дурак, либо лицемер и считает дураком меня. Ещё неизвестно, что хуже.

— Да, верю! — с вызовом ответил майор. — Потому что знаю, о чём говорю. А вы даже на сотую долю процента не представляете себе всех масштабов случившегося. Для вас правительство — просто крысы, сидящие в Кремле на складе с тушёнкой. Только это далеко не так! И задачи, с которыми столкнулись те, кто не бросил страну, несравнимы с вашей вознёй в так называемых анклавах.

«Эк тебя бомбануло!» — я испытал толику удовлетворения. И, разумеется, продолжил:

— Конечно, всё о народе думают, как он там, бедный, без них. Только где было правительство, когда целый, блять, пятимиллионный мегаполис замерзал и голодал? А потом тех, кто выжил, сожрали больные твари?

— Эти вопросы надо задавать вашему губернатору и сенаторам.

— А, то есть как помогать — Москва не при делах. А как подмять кого-то — они власть. Даже вон, спецназ готовы прислать для «спасения».

— Слышь, хавальник завали! — «проснулся» Балалай. — Мы, пока тебя нашли, таких пацанов потеряли!

— Ох, ёпт, какое горе! Только не припомню, чтобы я звал ваших пацанов!

— Да я тебя, сюка!..

Бурят вскочил, выхватил нож, но его остановил окрик майора:

— **Отставить!** Баглай, сел на место!

Тот продолжал свирепо раздувать ноздри, в которые и так влезло бы по бутылочному горлышку.

— Сел! На! Место! Это приказ!

Раскрасневшийся Балалай плюнул, вогнал нож в ножны, плюхнулся на сиденье.

— Теперь вы, — повернулся Шебаршин ко мне, — ещё раз откроете рот, неважно по какому поводу, я лично его закрою. А когда соберёте с пола выбитые зубы, поедете с кляпом во рту до самой Москвы. Это понятно?

— Напугал, сейчас обосрюсь, — буркнул я и отвернулся.

— Видимо, непонятно! Я что сказал насчёт открытого рта?

Пришлось промолчать, а то действительно сунет в репу. Запасных зубов у меня не было. Качка постепенно брала своё, я начал клевать носом.

— Твою мать! — Вопль из кабины вырвал меня из вязкой дрёмы.

Что-то грохнуло впереди. Лобовое стекло озарила вспышка.

— Разворачивай! — заорал майор.

Балалай ругался в голос, частично по-своему, частично по-русски. Впрочем, матерились все. Задолбил пулемёт наверху, по крыше горохом запрыгали пустые гильзы. Броневики клюнули носом, встал, начал сдавать назад. Что-то застучало по борту, словно кто-то молотком пробежался.

— Направо! Направо все! — Разразилась вдруг рация в кабине незнакомым голосом. — Уйдут же, уйдут, пидоры!

— Разворачивай, Карлос, сучара! — взревел бурят.

— Пошёл ты! — огрызнулся водитель.

«Тайфун» буквально прыгнул вперёд, но тут же встал. Новая россыпь «молотков» ударила в борт. Третий спецназовец, что был с нами в отсеке, сдвинул шторку амбразуры и начал отстреливаться.

— Уйдёт коробка! — надрывалась рация. — Алик! Где ты, Алик? Жги его, пидора, жги!

Даже внутри было слышно, как трещат и лопаются ломаемые деревья. Броневики, словно носорог, ворочался в подлеске, но то ли грунт оказался слишком мягким, то ли растительность густая — разворачивались мы и впрямь очень медленно. Что-то нехорошо шаркнуло по броне

слева, мне даже почудилось шипение. И сразу последовал удар в морду машины, гулкий, лязгающий. Движок зажужжал на высокой ноте и заглох.

— Сука! — завопил водила. — Сука! Сука!

— Заводи! — Балалай добавил что-то на своём.

Звон от ударов пуль по борту стал оглушительным.

— Попал! Алик, красава, попал! Попал, нахуй! — радовалась рация.

Майор и бурят тоже припали к амбразурам, загрохотали автоматы. От пороховой гари стало трудно дышать.

— Алик, ещё давай! — заорали в рацию.

Ворвались другие голоса, люди, в основном матом, призывали сжечь коробку. А в коробке сидели мы. Бухнуло по кабине с пассажирской стороны. «Тайфун» покачнулся. Сидящий впереди боец коротко, с надрывом вскрикнул. Запахло нагретым металлом, палёной пластмассой и ещё чем-то неприятным.

— Есть, А!.. — Рация вдруг смолкла.

Водитель заполз через кучу ящиков в десантный отсек.

— Партизан всё, двухсотый! Уходить, надо, командир! Пожгут нас, нахер. «Мухами» пожгут!

Майор отвалился от амбразуры, задвинул шторку.

— Внимание! Уходим зелёной. Я с посылкой. Баглай — со мной. Карлос и Прокоп — прикрываете. Северин, — он достал наручники и быстро сковал мне запястья. — Не отставайте.

Тот, кого называли Прокопом, дал несколько коротких очередей через амбразуру в задней двери. Но едва она начала отворяться, как внутрь с визгливым рикошетом стали залетать пули. Прокоп захрипел, схватился за горло и рухнул на колени. Баглай рывком отбросил его на сиденье и разрядил почти весь рожок, расчищая нам путь. Майор выпрыгнул наружу.

— Пошёл, урод! — вытолкнул меня бурят.

Я вывалился, не удержался на ногах, ткнулся скованными руками в траву, Шебаршин тут же рванул за лямку бронезилета:

— Не отставать!

Мысли о побеге пришлось сразу же оставить. Вокруг кипел бой, по нам палили, казалось, со всех сторон, воздух вибрировал от проносающегося рядом свинца. Однако спецназовцы быстро сориентировались, наметили маршрут, грамотно связали противника перестрелкой. Мы с майором продрались через кустарник, выскочили на просёлок и рванули на другую сторону, к спасительному ельнику.

В это момент из-за поворота выскочил пикап на высоких колёсах. Он нёсся на большой скорости, подпрыгивая на ухабах. В кузове торчал пулемёт, и, несмотря на ужасную тряску, пулемётчик пытался стрелять. Майор выдал две скупые очереди почти не целясь, пикап вильнул, едва не завалившись набок, и врезался в дерево. Однако стрелок в кузове каким-то чудом не выпал, развернул орудие и обрушил на нас свинцовый шквал. Шебаршин, буквально защищая меня телом, ринулся в лес. Еловые лапы ударили по лицу, я закрылся руками, но тут майор споткнулся, припал на колено. Теперь уже я помог ему подняться. Баглай с Карлосом отстали, но, судя по крикам, продолжали выполнять поставленную задачу, обеспечивая отход. Пулемёт захлёбывался очередями, будто у него была бесконечная лента, пули с противным чпоканьем вонзались в сырую древесину, срезали ветки над головой. Мы пробежали шагов десять, когда Шебаршин опять споткнулся, на сей раз упав ничком в траву. Я потянул его и

почувствовал, насколько потяжелело тело. Перевернул на спину и увидел, как из-под бронезиления снизу быстро поползло тёмное пятно.

— Ковалёв, — голос офицера звучал очень тихо, губы посинели, — ты... должен выжить, обязательно...

Он нащупал небольшой подсумок, попытался открыть, но пальцы уже не слушались. Я рванул липучку, думал, там ИПП*, но это оказался мобильник в толстом противоударном корпусе оливкового цвета.

— Доберись до Москвы, найди... док... доктора Шубину. Запомни — док-тор Шу-бина. Здесь, — он дотронулся до гаджета, — всё... Ты... поймёшь... Пароль... один... семь...

Из его рта хлынула кровь. Шебаршин закашлялся, попытался вытереть, но рука безвольно упала на траву. Глаза закрылись, красный пузырь на губах опал.

— Блять, ты серьёзно? — выругался я. — Один, семь, а дальше? Эй, майор!

Опомнившись, отбросил бесполезный девайс и зашарил по карманам спецназовца в поисках ключей от наручников. Пуля просвистела рядом с ухом, заставив упасть на тело. Совсем близко застрекотали автоматы, слышались голоса.

— Здесь вроде.

— Обходи.

— Ушли?

— Не. Я бы видел. В ельнике они!

«Они — это мы. Вернее, я», — дошло до меня.

Снова очереди, пули заставили распластаться, прикрывшись трупом.

— Эй, петушары, сдавайтесь! — весело крикнули из-за деревьев.

— Гранатой давай! — посоветовал кто-то.

«Пиздец», — мелькнуло в голове, и я заорал: — Не стреляйте! Я сдаюсь!

Последние секунды потратил на то, чтобы сунуть телефон в ковёр из хвои под корнями ближайшей ели. Если найдут — мне конец. Да и так наверняка конец.

— Сдаюсь! — крикнул я ещё раз.

— Видишь их? — спросил голос.

— Не-а. Эй, петух, один сдаёшься? Второй где?

— Убит.

— Может, завалим, нахуй? — совещались враги. — Давай гранату.

— Не надо! — завопил я. — Я свой!

— Кому ты свой, мусорам?

— Я не с ними. Меня... похитили!

От всепоглощающего страха мысли путались, подбирать слова не получалось.

— Чё? Похитили? Гонишь, что ли? — Послышался смех.

— Вижу его, — вмешался ещё один голос, и тут же добавил, уже явно мне: — Эй, чухан, на колени встал, руки за голову!

Я подчинился. Сердце сжалось в ожидании пули, даже дышать перестал.

— Он в браслетах, пацаны!

— Сам поди нацепил.

— Не, не сам! — крикнул я.

— Завали хлебало! Чё делаем, братва? Валим?

Я закрыл глаза.

— Берём, — подарили мне ещё сколько-то минут. — Надо узнать, чё это за петушьё.

Зашуршала ткань, царапающаяся о еловую хвою, появились двое с автоматами, в простеньких разгрузках, одеты в гражданку. За спиной треснули ветки, видимо, тот самый третий, который держал меня на мушке. Впрочем, бежать всё равно бы не вышло. Я бы даже оружие схватить не успел.

— Ты кто, чертила? — спросил один из бандитов.

А что это именно бандиты, сомнений не оставалось — характерный базар, отсутствие камуфляжа в одежде, что по нынешним временам выглядело по меньшей мере странно. Ну и красноречивые синие «росписи» на руках.

— Се... рёга, из Питера.

— Из Питера? — Судя по голосу, именно этот хотел узнать, что мы за «петушьё». — И как тебя сюда занесло, Серёга из Питера?

Не сводя с меня глаз и держа палец на спусковой скобе, он на ощупь поднял «калаш» майора, повесил на плечо.

— Они, вот, — я кивнул на труп Шебаршина, — приняли.

— Приняли? Типа, мусора?

— Типа.

— Чё-то не похож ваш самовар на «воронок».

— Не я выбирал.

— Хе-хе-хе, балабанишь? — Он присел на корточки, всё так же одной рукой извлёк пистолет из кобуры Шебаршина, сунул себе за разгрузку. — Ну, давай, юморной, колись, что ты за хер с горы, если тебя такие козырные менты бесплатно возят. Куда ехали-то, кстати?

— В Москву. А взяли меня, потому что...

От ответа в буквальном смысле зависела моя жизнь. И времени на обдумывание не было совсем. Тем не менее, пока я «балабанил», мозг успел обработать несколько вариантов и выдал один единственный. Очень зыбкий и скользкий, грозящий разоблачением, за которым следует неизбежная расправа. Но ничего другого я придумать не успел.

— А взяли меня, потому что знаю, где лежит сто кило кокса.

— Сто кило? — развеселился бандит. — Прямо сто?

— Перед самой Вспышкой было сто двадцать, — плёл я отмазки на ходу. — Сколько там сейчас — не знаю. Может, и ничего. Но месяц назад минимум сто оставалось на месте.

Меня тем временем окружили уже четверо.

— Чё за порожняк? — вмешался вертлявый, невысокого роста пацанчик в спортивном костюме красного цвета. Больше всего почему-то бросалась в глаза грязь на его коленках.

— Лохов в нас увидел? — он поднял автомат к плечу.

— Погодь, Беда, — остановил его тот, что допрашивал первым, — вальнуть всегда успеем. Что фуфлю толкает — это понятно, но человек, может, и не простой. Слышь, Серёга с Питера, как базарить будем: по-хорошему или по-плохому?

Чтобы стало понятнее, бандит достал финку.

— Это не порожняк. Я раньше под одним барыгой ходил. Янис Латыш, может, слышали? Он в своё время подельника своего сдал, того завалили, бизнес под себя подмял. Вернее, мусора дали работать, под них ушёл. Начинал с аптеки, тягал с Финки. Потом мет* с Чехии пошёл. А в последнее время начал коксом банчить.

Я говорил, и сам охреневал от своих слов. Но молчание означало смерть. И начав «лепить», уже не мог остановиться, надо было врать дальше. Так что я врал:

— Яна серьёзные люди крышевали, лампасы*. А прямо перед Вспышкой пришёл товар из Панамы. Ну, может, не из Панамы, но сухогруз панамский был. Полтонны порошка, чистого. Сто двадцать я лично отвёз одному оптовику. На обратном пути машину накрыло импульсом.

— Хуя история! — воскликнул тот, кого назвали Бедой. — Пряма Лев Толстой, бя. Это в какой мусарне такую шнягу придумали? Слышь, сказочник, давай мы тебя вскрыем и поглядим, может, в кишках пара кило кокса заваялось!

Он тоже выхватил нож, но его опять остановили:

— Не суетись, Беда.

Из-за моей спины появился бандит, вооружённый СВД с оптикой.

— Из коробки его в браслетах выкинули, я видел. И потом мусора явно прикрывали. Глядите, броник есть, но ни жилета, ни кобуры. Так что, либо это какой-то важный хер из них же, либо... — Он внезапно упёр ствол мне в лоб: — У тебя пять секунд, чёрт. Отвечай — кто ты?

— Серёга, из Питера! — заорал я. — Я не знаю, зачем меня забрали! Я даже не знаю, кто это такие! Понял только, что спецпура какая-то. Сказали, что везут в Москву, не сказали, зачем. Просто за мной ничего больше нет по жизни, кроме кокса этого!

— Видишь, как жить захотел, так правда и вылезла. — Давление на лоб чуть ослабло. — Ну а теперь давай так же без порожняка — что за кокс?

— Чистый. Месяц назад он был там, у того оптовика. Думаю.

— Ах думаешь?

Дуло опять вдавилось сильнее.

— Мы не успели проверить. Но сама нычка была нетронута!

— А что же не успели? Времени не хватило? На автобус опаздывали?

Бандиты заржали.

— Заражённые подвалили, нас трое всего было, не стали шуметь. Ушли так.

— Угу, заражённые, значит? А что не вернулись потом, зассали?

— Нет. Пацаны, с кем я связался, не на тех людей быканули, их завалили, делюга не вышла.

Месяц назад мне самому толкнули почти такую же историю, только про склад продуктов. Я на неё повёлся, в результате чего едва не попал на обед к людоедам*. И сейчас изо всех сил молился, чтобы поверили уже мне.

— Угу. — Снайпер снова ослабил давление на мой череп. — А где, говоришь, кокс-то?

— Деревня Сиверцево, на границе Новгородской и Ленобласти.

— Чё? — фыркну Беда. — В деревне? Ты кого в нас увидел, чёрт дырявый?

— Ну, отвечай, — хмыкнул снайпер, — тебе человек вопрос задал.

Однако ответить я не успел. В разгрузке у него зашипела рация, недовольный голос произнёс несколько позывных или кличек, спросил, где все.

— Это Шибан, — отозвался снайпер. — Мы тут одного живым взяли. И ещё один жмур.

— Жмур? Или живой? Да заткнитесь все, нахер! — рявкнула рация, поскольку в разговор вклинилось ещё несколько человек.

— Шибан, ещё раз — кого вы взяли там?

— Один живой, один жмуром.

— Живой как, дышать-то хоть может?

— В норме.

— Добро. Давай его сюда, мы тоже одного взяли. Всем внимание! Ещё пленные есть?

— Не. Не-а, — забормотали бандиты.

— Ладно, похоже, концерт окончен. Подтягиваемся к броневнику. Жмуров тоже несите.

— Ну, ты всё слышал. — Браток со снайперкой отступил на пару шагов: — Вставай, руки за голову, резких движений не делай.

Я начал подниматься, и тут меня накрыло волной всепоглощающего страха. «Они взяли ещё кого-то. Баглая, Карлоса или выжившего из «Рыси». Он расскажет им что-то другое, неважно, что, но кокса в его истории точно не будет. И мне хана! Я не выкручусь! Никакой отмаз больше не сработает! Мне конец, конец, КОНЕЦ!» Я ничего не мог с собой поделать. Ноги не слушались, тело не слушалось. Хотелось свернуться в позе зародыша и умолять о пощаде, но даже умолять я не мог, только мычал что-то. Такого приступа паники я не испытывал никогда, и это тоже пугало.

— Э, ты чё? — Как сквозь вату доносились до меня голоса. — Ранен, что ли?

— Вроде не видно.

— Эй, сказочник, харэ прикидываться!

— Может, у него припадок? Эта, как её? Пилепсия?

— Хуепсия!

Холодная вода полилась мне на голову. Это возымело действие, появились проблески здравомыслия.

«Ты должен выжить, Ковалёв! — Уже было непонятно, кто это говорит, я или погибший Шебаршин. Да и неважно. — Должен выжить! Выжить! ВЫЖИТЬ!»

Я неуклюже поднялся, отыгрывая драгоценные секунды, вытер лицо. Сформировал очередную порцию лажи, которая должна, обязана проканать:

— Меня, когда брали, мусора по башке прикладом приложили. Мутит до сих пор. Резко встал, вот и повело.

— Ещё раз поведёт, поднимать пинками будем, — предупредил Шибан. — Беда, шмонай его.

— А чё я-то? — забычил тот. — Чё Беда-то сразу?

— Ну твой, типа, крестник. Ты его крутить начал, теперь заканчивай.

— С хуя ли я-то? Колыма первый с ним базарил.

— Стрелы не переводы, — усмехнулся бандит, что подобрал автомат майора, — тебе старший сказал, так делай.

— Старший, старший, — буркнул Беда. — А если он петух? Зашкварюсь же.

— Ты не петух, случаем? — спросил меня Шибан.

— Не, — помотал я головой. — Точно нет.

— Видишь, Беда, не петух. Иди, шмонай.

Щуплый бандит с недовольной рожей расстегнул на мне бронезилет, попытался снять его, не сразу догадавшись, что для этого придётся расстегнуть ещё и наручники. Бросил как есть, суетливо похлопал по телу, рукам и ногам, старательно избегая паха, пошарился по карманам.

— Нет нихуя! — сообщил он. — Котлы только, а так — голяк.

Он потряс снятыми с меня часами и убрал их в карман.

— В ботинках глянь, — посоветовал Колыма.

Несмотря на крайнюю напряжённость я заметил, что над Бедой явно издевались.

— Сам лезь! — заартачился тот. — Ты у нас носки потные любишь!

— Дело твоё. Но если у него там перо — косяк на тебе.

— За него и отвечу. — Меня ткнули в спину: — Шевели булками, чепушила.

Меня вывели на дорогу. Возле подбитого внедорожника суетилось несколько человек. Поодаль на траве лежали два тела. Я подумал было, что трупы, но один пошевелился, попытался повернуться набок. Ему не дали, снова уложили на спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.